

Глава 8, После тренировки мою киску вылизали и трахнули в спортзале. Часть 1

Ся Чуань готовил лапшу быстрого приготовления луосифен[1] на индукционной плите в общежитии, когда внезапно услышал стук в дверь. Он растерянно открыл дверь и увидел стоящего снаружи высокого и стройного парня. Его длинные волосы были собраны в освежающий на вид хвостик, а под изящно очерченными бровями виднелась пара холодных глаз.

«Шан Юйчжун? Почему ты вернулся?» Ся Чуань отошел в сторону, позволяя ему войти.

Как только Шан Юйчжун почувствовал запах в комнате, его затошнило. «Ты готовишь дерьмо?»

Ся Чуань терпеть не мог, когда люди оскорбляли его луосифэнь, поэтому он раздраженно взял приготовленную лапшу, принес ее Шан Юйчжуну и заставил его попробовать кусочек. «Очень вкусно!»

Шан Юйчжун был загнан им в угол, поэтому, нахмурившись, он смог сделать только один неохотный укус и прожевать.

«Хорошо же, правда?»

«...Сносно».

«Тогда съешь всю миску».

«Серьезно, не мог бы ты её убрать?»

Приложив много усилий, чтобы отослать Ся Чуаня, Шан Юйчжун подошел к своему столу и поставил свою сумку, чтобы распаковать вещи.

«О да, — сказал ему Ся Чуань, поедая лапшу, — в прошлый раз в общежитие приходила какая-то девчонка, очень красивая».

«Красивая? Кто же это?» ответил он рассеянно.

Услышав это, Ся Чуань чуть не разозлился до смерти. Этот проклятый риаджун! Разорви его в клочья!

«Э-э... ну, ты знаешь, та самая! Та девушка с очень длинными ногами, длинными волосами... она еще и довольно грубая!»

Шан Юйчжун некоторое время думал об этом. «Ты имеешь в виду Сюэ Юэцзя? Даже не упоминай её, мысли о ней вызывают у меня головную боль».

Головная боль??? Извините меня??? Бог знает, сколько сладких снов она подарила Ся Чуаню после того, как он увидел её в тот день!

Но его сосед выглядел довольно раздраженным. С пачкой «Мальборо» в руке он направился к балкону.

Ся Чуань посмотрел на него, на мгновение озадаченный, и продолжил есть лапшу. Закончив, он быстро вымыл миску и открыл окно, чтобы проветрить комнату.

Но даже так, Су Мин все еще чувствовал резкий, кислый запах его лапши, как только он вошел, и он не мог удержаться от вопроса. «Ты снова ешь эту штуку с глутаматом натрия?»

Хотя он знал, что говорит это просто из беспокойства, зная, что Шан Юйчжун все еще был на балконе, он, должно быть, слышал, как его ругали, как ребенка. Ся Чуань был раздражен. «И какие у тебя есть права контролировать то, что я ем?»

«Какие права...» Су Мин понизил голос. «Что, если я скажу, что пользуюсь своими правами как твой мужчина?»

«Ты...» Ся Чуань чуть не разозлился на него, но сосед уже наклонился к нему ближе и посмотрел на него своим глубоким, немигающим взглядом. В этот момент казалось, что над его стройными чертами нависли темные тучи. «Пока фотографии все еще в моих руках... Ты мой».

В этот момент послышался скрип открывающейся балконной двери, и в комнату впорхнул запах табака, смешанного с ментолом. Шан Юйчжун вошел с многозначительной улыбкой, но они не знали, слышал ли он их.

«Неужели так удивительно видеть меня? О, я забыл сказать вам раньше, я пока останусь в общежитии».

Во второй половине дня баскетбольная команда снова тренировала дриблинг. Под палящим солнцем Ся Чуань рассеянно вел мяч. Когда он прорвался к последней линии обороны на другой стороне, он внезапно встретил взгляд Су Мина, который стоял с остальными его товарищами по команде. Но вдруг мяч исчез. Его противник уже выхватил у него мяч, и к тому времени, когда он обернулся, чтобы посмотреть, Су Мин уже обернулся.

Благодаря глубоким чертам его лица глаза Су Мина выглядели особенно спокойными, и они выглядели еще более спокойными под ослепительным солнечным светом. Раньше он просто так смотрел на Ся Чуаня, и его палящий взгляд словно обжигал кожу, но в нем было и прохладное ощущение бесконечной бездны.

Ся Чуань никогда не замечал, как он выглядел, когда они играли в баскетбол. Неужели Су Мин так смотрел на него все это время?

Ему должно было быть противно от этого, и даже хотелось назвать его извращенцем, но почему-то в груди было душно под таким взглядом.

Затем Ся Чуань уже не мог сосредоточиться на своей игре и даже подвергся критике со стороны капитана. Наконец, когда тренировка закончилась, настала его очередь убирать баскетбольные мячи. Ся Чуань вытер пот с лица и наклонился, чтобы бросить мячи, которые они использовали во время тренировки, один за другим в корзину. Затем он поднял корзину и отнес ее в спортивную кладовую. Он дернул выключатель на двери, и люминесцентная лампа зажглась после нескольких миганий. В маленькой комнате, в которой обычно не было людей, было сыро и холодно. Для Ся Чуаня, который чуть не сгорел дотла снаружи, тут было довольно прохладно.

Получив отравление легкими романами, он всегда будет испытывать волнующее чувство табу каждый раз, когда заходит в спортивную кладовую, как будто здесь что-то должно произойти. Ся Чуань положил мячи обратно на полку и изо всех сил попытался вспомнить симпатичных девушек с грудью даже больше, чем эти баскетбольные мячи на тех иллюстрациях, и попытался развеять тот взгляд, который все еще был в его сознании.

И тут стало слышно, как кроссовки скрипят по полу. Встревоженный Ся Чуань обернулся и увидел Су Мина, стоящего у двери с пластиковым пакетом в руке.

Ся Чуань вдруг вспомнила комикс, который Ся Си прятала под своей кроватью. Назывался он, кажется, «После занятий в спортивной кладовой» или что-то в этом роде. Он случайно взял его в руки и пролистал несколько страниц только для того, чтобы найти двух парней, занимающихся любовью в спортивной кладовой, что разрушило мировоззрение, которое он установил, читая легкие романы. Он тут же всех сил швырнул комикс обратно под кровать.

Когда он заметил, что Ся Чуань смотрит на него, Су Мин усмехнулся. «Боишься, что я что-нибудь сделаю» Он сделал несколько шагов вперед и достал из сумки ледяную банку колы, придавив ее к покрасневшимся щекам Ся Чуаня.

"Спасибо" Ся Чуань принял напиток и открыл жестянку. Застигнутый врасплох, он обрызгал лицо содовой. Он вытер прохладную газировку рукой и сердито посмотрел на Су Мина: «Ты сделал это нарочно».

Когда он увидел самодовольную улыбку на его лице, Ся Чуань больше не мог этого выносить. Держа в руках колу, он начал смеяться.

Они сидели на чистом участке бетонного пола и наслаждались прохладным, но затхлым воздухом. Су Мин вдруг спросил: «Ся Чуань, ты меня ненавидишь?»

Ся Чуань сильно надавил большим пальцем на пустую банку из-под кока-колы, и в маленькой комнате послышался звук раздавливаемой алюминиевой банки. «Раньше я считал тебя своим лучшим другом».

«Я тоже не хотел, чтобы все было так ... Ты бы согласился бы, если бы я начал ухаживать за тобой, как обычно?»

Инстинктивно Ся Чуань хотел сказать ему «нет», но, увидев надежду в его глазах, не смог этого сказать. Даже когда он приблизил губы, он не уклонился.

В летний полдень было слишком тихо. Пустынные синтетические гоночные трассы почти плавались от палящего солнца, а крики цикад можно было услышать издалека, но они были настолько слабы, что их было едва слышно. Один из кранов в туалете по соседству был плохо закрыт, и звук падающих капель воды эхом разносился по густому воздуху. То ли густая влага, испарившаяся под летним зноем, вызвала у него усталость, то ли порывы взяли верх благодаря этой бурной погоде... Ся Чуань не знал почему, но закрыл глаза.

Когда перед вашими глазами только тьма, другие ваши чувства обостряются. Он чувствовал, как язык Су Мина ритмично рисует круги внутри его рта, затем обвивается вокруг его языка и посасывает кончик. Он был немного недоволен тем, что не может контролировать ритм. Смутно соображая Ся Чуань обвил руками его шею и слегка прикусил язык в отместку.

Даже такого небольшого ответа было достаточно, чтобы возбудить Су Мина. Он активизировал свои усилия, чтобы вторгнуться в рот Ся Чуаня. Он так наслаждался этим, что чувствовал, как сжимается его грудь. Кровь прильнула к голове.

«У тебя встал». Су Мин нежно коснулся коленом промежности Ся Чуаня.